

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДЕМОГРАФИЯ

DOI [10.19181/demis.2025.5.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.4)

EDN [SQOZJY](https://www.edn.ru/SQOZJY)

ПОЖИЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ БАШКОРТОСТАНА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ТЕНДЕНЦИИ СМЕРТНОСТИ И МИГРАЦИИ

Ахметова Г. Ф.

*Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан; Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
E-mail: aguldar@yandex.ru*

Утяшева И. Б.

*Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Уфа, Россия
E-mail: ira.utiasheva2014@yandex.ru*

Для цитирования: Ахметова, Г. Ф. Пожилое население Башкортостана: социально-демографические характеристики, тенденции смертности и миграции / Г. Ф. Ахметова, И. Б. Утяшева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 1. С. 54–75. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.4). EDN [SQOZJY](https://www.edn.ru/SQOZJY).

Аннотация. В статье на примере одного из российских регионов – Республики Башкортостан, рассматривается актуальная социально-демографическая проблема современного общества – старение населения. Авторы, опираясь на данные официальной статистики, анализируют ряд социально-демографических характеристик пожилого населения: численность, возрастно-половую и брачную структуры; уровень детности, а также показатели смертности и миграции: ожидаемую продолжительность жизни населения; структуру смертности по причинам, возрастные коэффициенты смертности, возрастно-половую структуру мигрантов, уровень участия пожилого населения в разных направлениях миграции. Особенностью социально-демографической структуры пожилого населения являются: преобладание женщин; лиц, не состоящих в браке; значительная доля одиночных домохозяйств, которая имеет тенденцию к росту. На уровень смертности пожилого населения значительное влияние оказала пандемия коронавируса, перед которой старшие возраста оказались наиболее уязвимыми. Миграция пожилого населения характеризуется миграционным приростом лиц в возрасте 60–64 лет. Среди них преобладают те, кто возвращается на свою историческую родину из других российских регионов после завершения трудовой деятельности. Рост численности пожилого населения, высокий уровень хронических заболеваний в данной возрастной группе, увеличение доли одиноких пожилых людей обуславливают необходимость развития эффективной геронтологической службы в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: Башкортостан, старение, пожилое население, смертность, миграция

Введение

Старение населения, как процесс роста численности и удельного веса лиц старших возрастов, относится к необратимым глобальным общемировым демографическим тенденциям. По прогнозам ООН, к 2050 г. удельный вес людей старше 65 лет

составит в мире 16%¹. По данным ВОЗ, население в возрасте 60 лет и старше к этому времени достигнет численности более 2,1 млрд человек, т. е. увеличится вдвое по сравнению с 2020 г. и составит около 22%².

Существуют разные критерии измерения старения населения [1, с. 305]. Среди них наиболее распространенным является доля населения старше 60 или 65 лет в составе населения (коэффициент старения населения). В методике ООН в основе коэффициента старения лежит доля населения старше 65 лет, на основе которой разработана демографическая шкала. Согласно ей, население стран, регионов может быть охарактеризовано как молодое, если коэффициент старения ниже 4%; на пороге старости – от 4 до 7%, старое – выше 7% [2]. В 2020 г. коэффициент старения населения мира был равен 9% [3]. Наиболее высокие его значения – в странах Европы (в среднем 16%), Северной Америки (17%), Восточной Азии (14%)³.

Как ответ глобальному вызову роста пожилого населения Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд решений, которые были призваны обратить внимание мирового сообщества на проблемы старшего поколения: провозглашен Международный день пожилых людей (отмечается с 1991 г. 1 октября); приняты Политическая декларация и Мадридский международный план действий по проблемам старения (2002 г.); объявлено Десятилетие здорового старения (2021–2030 гг.). В основе принятых ООН решений лежит идея активного долголетия, которая предполагает оптимизацию возможностей для поддержания здоровья, участия в жизни общества и обеспечения безопасности с целью повышения качества жизни по мере старения людей⁴.

Проблема демографического старения населения остро стоит и в России. Здесь, как и в большинстве стран, проводится политика поддержки пожилого населения. С 2016 г. действует «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г.»⁵. В Национальный проект «Демография», который осуществлялся в России с 2019 по 2024 гг., был включен федеральный проект «Старшее поколение»⁶. Аналогичные региональные программы и проекты были приняты в субъектах страны, в т. ч. и в Республике Башкортостан⁷.

¹ World Population Prospects 2022. Summary of Results. New York : United Nations Publications, 2022. 52 p.

² ВОЗ: к 2050 г. число людей старше 60 лет удвоится; необходимы кардинальные социальные перемены // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. 30.09.2015. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/30-09-2015-who-number-of-people-over-60-years-set-to-double-by-2050-major-societal-changes-required> (дата обращения: 15.10.2024).

³ World Population Prospects 2022. Summary of Results. New York : United Nations Publications, 2022. 52 p.

⁴ Active Ageing. A Policy Framework. Geneva : World Health Organization, 2002. 60 p.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 05 февраля 2016 г. № 164-р // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» : [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222816/> (дата обращения: 11.10.2024).

⁶ Старшее поколение // Портал «национальные проекты.рф» : [сайт]. URL: https://национальные-проекты.рф/projects/demografiya/starstee_pokolenie/ (дата обращения: 11.10.2024).

⁷ Региональный проект «Реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение»» // Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан : [сайт]. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/16917/> (дата обращения: 11.10.2024).

Важными факторами, определяющими численность и состав пожилого населения наряду с рождаемостью, являются смертность и миграция. В последние годы в социальной, экономической жизни общества произошли события, которые отразились на их характере. В первую очередь это ситуация с пандемией COVID-19, а также усиление кризисных явлений в социальной, экономической жизни российского общества. В связи с этим актуальным становится исследование характера и направленности процессов смертности и миграции среди пожилого населения в течение последних лет. Целью статьи является рассмотрение данной проблемы на примере одного из российских регионов – Республики Башкортостан.

Обзор научной литературы

Важные характеристики старения как демографического процесса, факторы и последствия, которые им обусловлены, рассматривались в работах классиков отечественной и зарубежной демографии. А. Г. Вишневецкий отмечал, что старение населения – закономерный эволюционный процесс, тесно связанный с другими составляющими демографического перехода. Во многом он обусловлен как установлением контроля человека над наиболее опасными факторами смерти и резким снижением смертности, так и сокращением рождаемости. Ученый подчеркивал, что старение населения ведет к значительным изменениям в жизненном пути, в повседневной жизни, родственных связях старшего поколения и к другим последствиям [4].

А. Я. Боярский рассматривал старение как следствие влияния изменений в области воспроизводства на структуру населения, отмечая большее влияние фактора рождаемости, чем увеличение продолжительности жизни [5, с. 183]. Аналогичных взглядов придерживался А. Сови. Он, опираясь на данные о численности лиц старше 60 лет, акцентировал внимание на том, что процесс старения начался еще в конце XVIII века во Франции, которая отличалась от других стран низкой рождаемостью. Ученый утверждал, что рост доли стариков происходит не столько за счет взрослого населения, сколько за счет младших возрастов. Наряду с причинами и факторами старения, А. Сови рассматривал его прямые и косвенные последствия [6, с. 72, 77, 78].

Э. Россет, подробно анализируя структурные преобразования в результате старения населения в современных обществах в различных частях мира, рассматривал влияние рождаемости, смертности, миграции и войн на изменения в возрастной структуре населения. Им разработана шкала оценки уровня старости населения, в которой критерием оценивания является доля населения старше 60 лет. Россет подчеркивал «омолаживающее» влияние миграции на возрастную структуру городского населения в связи с притоком из села молодых селян [7, с. 461].

Проблему старения в контексте продолжительности жизни и снижения смертности исследовал Б. Ц. Урланис. По его мнению, существуют социальные и естественные условия, факторы и подфакторы, которые влияют на продолжительность жизни. Ученый признавал, что процесс физиологического старения может протекать под влиянием определенных неблагоприятных социальных условий и приводить к патологическому старению. Он выделял биологическое и социальное

долголетие, сближение которых, является одной из стратегических задач по prolongению жизни людей [8, с. 247, 269, 303].

Акцент на социальных факторах старения и долголетия делает в своих работах В. Г. Доброхлеб. Демографическое старение в России она расценивает как патологическое социальное старение населения, проявлением которого является высокий уровень хронической заболеваемости пожилого населения, невысокие показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни и др. [9]. В условиях пандемии коронавирусной инфекции пожилое население попало в группу особого риска и понесло наиболее ощутимые потери. Автор предлагает методологию по сохранению и улучшению ресурсного потенциала старшего поколения [10].

В ряде работ советских и современных российских исследователей проанализировано влияние миграции на старение населения. Как отмечал Ю. Т. Краснощек, взаимосвязь миграции и процессов старения достаточно сложна и не сводится только к явным, открытым последствиям. Им были выделены прямые (первичные) и косвенные (вторичные) формы воздействия миграции на возрастную структуру населения. В первом случае речь идет об изменении возрастной структуры вследствие миграции населения; во-втором – об изменении интенсивности рождаемости как следствия прямого воздействия миграции [11, с. 157].

Всесторонний и глубокий анализ влияния фактора миграции наряду с естественным движением населения на процессы демографического старения сделан А. В. Топилиным, О. Д. Воробьевой и их коллегами. Учеными на основе изучения данных по 19 государствам из разных регионов мира сделан вывод об ускоряющем или сдерживающем влиянии миграции на демографическое старение в зависимости от состава миграционных потоков, их направленности, ситуации в странах прибытия и выбытия мигрантов. Исследователями предложены шесть сценариев взаимосвязей естественного и миграционного прироста/убыли населения [1]. Говоря о России, ученые подчеркивают ее сильную региональную дифференциацию, проявление разных сценариев в региональном разрезе. Исходя из этого, ими разработана типология российских регионов по темпам старения и миграционному приросту [12].

Различные аспекты старения населения в Республике Башкортостан рассматривались Р. А. Галиным и его коллегами. Учеными исследовались социально-демографические, социально-экономические факторы и последствия старения [13]. Социологическая оценка специфики и основных проблем социального положения пожилых людей в современной России и Башкортостане дана М. С. Ахметовой в диссертационном исследовании [14]. Учеными-медиками исследуются вопросы заболеваемости и смертности пожилого населения республики [15; 16]. В данной работе анализируются проблемы естественного и миграционного движения пожилого населения Башкортостана, ранее не получившие подробного освещения в работах по исследуемому региону.

Методология и методы исследования, источники информации

В настоящем исследовании термины «пожилое население», «старшее поколение», «лица старших возрастов» используются как понятия-синонимы. К этой категории населения авторы относят лиц в возрасте старше 60 и 65 лет (в зависимости

от возрастных границ, которые обозначены в доступных для анализа статистических базах данных).

Учеными рассматриваются следующие социально-демографические характеристики пожилого населения: численность, возрастно-половая и брачная структуры, уровень детности. Тенденции смертности и миграции анализируются через такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни, структура смертности по причинам, возрастные коэффициенты смертности; возрастно-половая структура мигрантов, уровень участия пожилого населения в разных направлениях миграции.

Авторы опираются на официальные данные Росстата, Башкортостанстата.

Результаты

Изменение численности и особенности социально-демографической структуры пожилого населения

Тенденции старения в России начались относительно позже, чем в европейских странах. Однако ее темпы в течение XX столетия нарастали стремительно. Если в 1926 и 1939 гг. доля лиц старше 65 лет в стране была равна 4,2%, то в 1959 г. достигла 5,9% и к 1970 г. перешла границу старости – 7,7%, а к 2024 г. составила более 17%. С такими же темпами происходил рост доли лиц пожилого возраста и в Республике Башкортостан, несмотря на его относительно низкие значения (рис. 1).

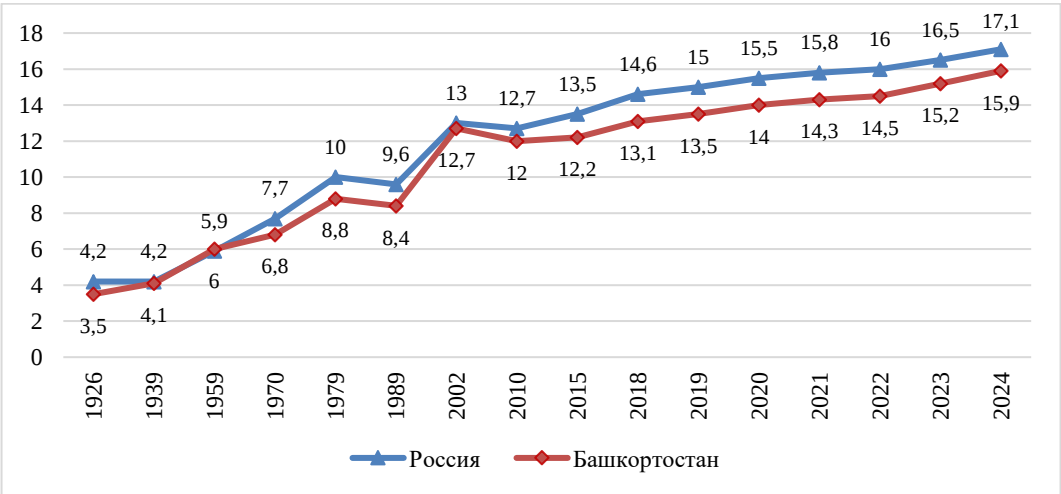

Рис. 1. Динамика удельного веса населения 65+ в России и Республике Башкортостан в 1926–2024 гг. (%)

Fig. 1. Dynamics of the proportion of the 65+ population in Russia and the Republic of Bashkortostan в 1926–2024 (%)

Примечание: за 1926–2010 гг. приведены данные по итогам переписей населения, за 2015–2024 гг. представлена текущая оценка на 1 января

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁸

⁸ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.10.2024).

О росте темпов старения в стране говорит увеличение значений таких показателей, как глубина старения (соотношение населения старше 80 лет к общей численности пожилого населения 65+) и индекс старости (соотношение людей в возрасте 65+ к детским и подростковым возрастам до 15 лет) [10].

В России наблюдаются значительные региональные различия в уровне демографического старения. На начало 2024 г. его наиболее высокие значения (более 21%) сложились в Тульской и Тамбовской областях; самые низкие (менее 7%) – в Республике Тыва, Чеченской Республике и Республике Ингушетия. В 54 субъектах РФ коэффициент старения колеблется в пределах 15–20%.

Как было отмечено выше, Башкортостан имеет относительно низкие значения старения, чем по стране в целом, и находится на 28 позиции среди субъектов страны. Общая численность лиц старше 60 и 65 лет в республике в начале 2024 г. составила 958,2 тыс. и 647,3 тыс. человек соответственно. Согласно прогнозам Росстата, к 2045 г. их удельный вес будет равен примерно 30 и 22,5% (табл. 1).

Таблица 1

**Отдельные показатели населения старше 60 лет в Республике Башкортостан
(на 1 января)**

Table 1

**Selected indicators of the population over 60 years in the Republic of Bashkortostan
(as of January 1)**

Показатели	2010*	2015	2022	2023	2024	2035	2045
Численность (тысяч человек)							
60 лет и старше	674,4	737,8	865,0	933,2	958,2	1 037,9	1 122,1
из них 65 лет и старше	488,1	506,5	593,8	618,2	647,3	813,8	842,3
Темп роста численности к предыдущему периоду (%)							
60 лет и старше	-	109,4	117,2	107,9	102,7	111,2	108,1
из них 65 лет и старше	-	103,8	117,2	104,1	104,7	125,7	103,5
Темп роста численности к 2010 г. (%)							
60 лет и старше	-	109,4	128,3	138,4	142,1	153,9	166,4
из них 65 лет и старше	-	103,8	121,6	126,6	132,6	166,7	172,6
Удельный вес в общей численности населения (%)							
60 лет и старше	16,6	18,0	21,0	22,9	23,6	26,7	29,9
из них 65 лет и старше	12,0	12,3	14,5	15,2	15,9	21,0	22,5
На 1000 мужчин приходится женщин							
60 лет и старше	1 839	1 754	1 625	1 571	1 564	1 551	1 561
из них 65 лет и старше	2 075	1 995	1 790	1 767	1 748	1 662	1 727

Примечание: по итогам ВПН-2010

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁹

Изменение в численности пожилого населения, которое происходило на фоне поэтапного расширения границ пенсионного возраста, повлияло на рост в регионе представленности пожилых в составе занятого населения (табл. 2). В возрастной группе 60–69 лет он в значительной степени связан с повышением пенсионного возраста у мужчин, границы которого выросли с 60 до 65 лет. Однако сравнение

⁹ Предположительная численность населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 11.10.2024).

итогах двух последних переписей населения показывает увеличение численности занятых и среди лиц 65–69 лет. Если в 2010 г. их насчитывалось 6,8 тыс. человек или 7,4% от общей численности занятых, то в 2020 г. – 24 тыс. или 10,6%. В течение последних 13 лет в составе занятых сохраняется и представленность лиц старше 70 лет – на уровне 0,2% или в среднем 4–4,5 тыс. человек в год.

Таблица 2

**Динамика численности и доли пожилого населения в составе занятых
в Республике Башкортостан в 2018–2023 гг.**

Table 2

**Dynamics of the number and share of the elderly in the employed population
in the Republic of Bashkortostan in 2018–2023**

Годы	Тысяч человек		Доля в составе занятого населения	
	60–69 лет	70 лет и старше*	60–69 лет	70 лет и старше*
2010**	40,5	3,1	2,3	0,2
2018	61,1	4,7	3,2	0,2
2019	68,2	4,4	3,7	0,2
2020	78,1	5,6	4,3	0,3
2021	85,2	4,5	4,6	0,2
2022	92,1	4,3	4,9	0,2
2023	109,1	3,6	5,7	0,2

Примечание: * – по данным ВПН-2010 – лица 70–72 лет; ** – по данным ВПН-2010

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁰

Если говорить о социально-демографической структуре пожилого населения, то следует отметить, что она характеризуется, во-первых, более выраженной диспропорцией в соотношении мужчин и женщин, что обусловлено высокой мужской преждевременной смертностью. К 60 годам численное преобладание женщин над мужчинами достигает разницы в 1,5 раза (табл. 1). В 1970–1980 гг. она была значительно больше: на 1 тыс. мужчин приходилось более 2 тыс. женщин. Во многом это было обусловлено тем, что в возрастах 60+ находились поколения с высокими потерями мужчин в Великой Отечественной войне.

Половая диспропорция сильнее проявляется в городской местности: на 1 января 2024 г. на 1 тыс. мужчин в возрасте 60+ приходилось в городе 1 705 женщин, на селе – 1 393¹¹. Менее выраженная диспропорция на селе формируется в результате более высокой миграции сельских женщин в города в молодых и средних возрастах.

Во-вторых, социально-демографическая структура пожилого населения отличается особенностями показателей брачности. Это обусловлено как более ранней смертностью мужчин, так и различиями в численности мужчин и женщин в городе и на селе. В возрастных группах от 60 до 70 лет среди мужчин наблюдается самая

¹⁰ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

¹¹ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284> (дата обращения: 01.10.2024).

высокая доля людей, состоящих в браке. Это может быть отражением большей ориентированности данных поколений на устойчивый брак, на его сохранение. Среди женщин доля состоящих в браке ниже, с одновременно высокой долей вдов, что также связано с относительно высокой преждевременной смертностью мужчин, и, как следствие, относительно узким брачным выбором женщин старших возрастов.

Уровень вдовства среди пожилых женщин в 3 и более раз выше, чем среди мужчин. В то же время за последний межпереписной период заметно повысилась доля вдовцов среди мужчин 50–60 лет, что может быть следствием, наряду с другими причинами, ковидных потерь.

Современной тенденцией для послевоенных поколений, в том числе и в возрасте 60+, является увеличение доли лиц, никогда не состоявших в браке. Кроме этого, больше становится официально разведенных и разошедшихся, как во всем населении, так и в старших возрастах. Повышение удельного веса данной категории характерно как для мужчин, так и для женщин, как для городского, так и для сельского населения. Но в городском населении эта тенденция проявляется в большей степени.

В-третьих, особенностью социально-демографической структуры населения 60+ является большое число частных домохозяйств, состоящих из одного человека. По итогам ВПН-2020 их число было равно 270,7 тыс., что составило 42,4% среди всех частных домохозяйств, состоящих из одного человека¹². Доля таких одиночных домохозяйств среди пожилого населения имеет тенденцию к росту: по сравнению с данными ВПН-2010 их стало больше на 65,4%. Домохозяйства с одним человеком чаще встречаются в сельской местности, а также больше характерны для женского населения. В 80% домохозяйств, состоящих из одного человека, проживают женщины в возрасте 75 лет и старше.

Стоит отметить, что фактором дальнейшего повышения числа и доли одиночных домохозяйств являются заметные изменения в репродуктивном поведении населения в последние 40–50 лет. Представительницы старших возрастов (70 и более лет) отличаются от своих дочерей и внучек более полной реализацией своего репродуктивного потенциала, особенно в сельской местности. По итогам ВПН-2010 на одну сельскую женщину 65 лет и старше приходилось более трех рожденных детей, тогда как у поколения их дочерей уровень детности упал до двух детей на одну женщину (сельские женщины 50–54 лет по итогам ВПН-2020). В городах детность также снижается от поколения к поколению, и сегодня в городе 50–54-летние женщины за весь свой репродуктивный период рожают в среднем менее 1,5 ребенка в расчете на одну женщину (рис. 2).

¹² Итоги ВПН-2020. Том 8 Число и состав домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyaistv (дата обращения: 01.10.2024).

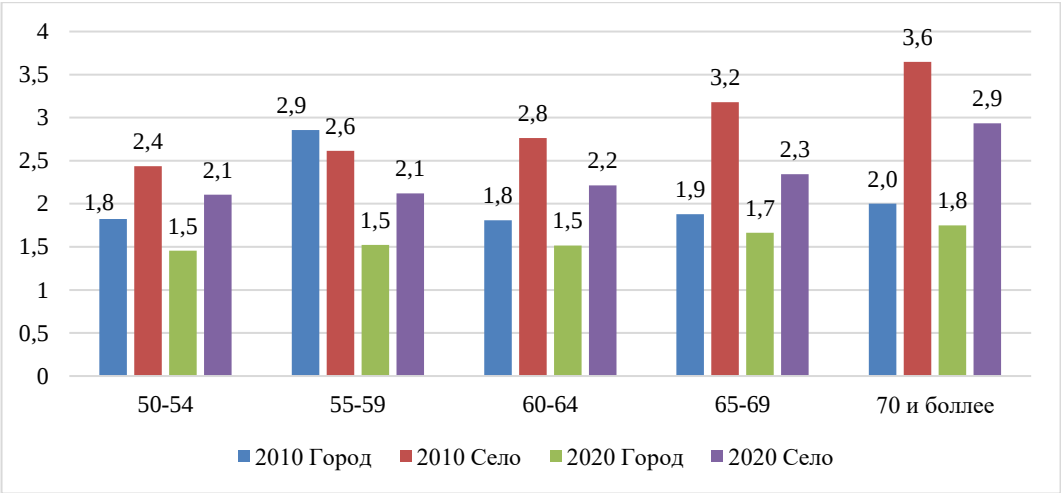

Рис. 2. Среднее число детей по возрастным группам женщин по Республике Башкортостан, по данным ВПН 2010, 2020 гг.
Fig. 2. The average number of children by age groups of women in the Republic of Bashkortostan, according to the Population Censuses of 2010, 2020
Источник: составлено авторами по данным Росстата¹³

Снижение уровня рождаемости повышает вероятность увеличения лиц, особенно женщин, которые в пожилом возрасте останутся одинокими, в том числе вследствие преждевременной смерти единственного ребенка. Также расширяется удельный вес женщин, которые к окончанию своего репродуктивного периода так и не родили ни одного ребенка (по разным причинам и обстоятельствам) (табл. 3).

Таблица 3
Число не родивших и родивших одного ребенка женщин в Республике Башкортостан, 2002–2020 гг., на 1 000 женщин соответствующего возраста

Table 3
The number of women who gave birth to no or one children in the Republic of Bashkortostan, 2002–2020, per 1 000 women of the corresponding age

Возраст, лет	Все население			Городское население			Сельское население		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Не родившие ни одного ребенка									
50–54	66	56	98	71	64	125	54	43	59
55–59	76	58	90	86	67	117	53	43	56
60–64	72	62	86	79	71	108	60	46	56
65–69	76	60	88	84	71	108	65	43	57
70 лет и более	93	66	85	93	73	107	93	59	53

¹³ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).
Итоги ВПН-2020. Том 9 Рождаемость // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 01.10.2024).

Продолжение таблицы 3

Возраст, лет	Все население			Городское население			Сельское население		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Родившие одного ребенка									
50–54	196	181	301	237	231	389	94	101	181
55–59	200	178	263	252	178	344	81	99	159
60–64	162	191	231	219	242	299	72	98	137
65–69	147	168	225	200	227	285	75	78	132
70 лет и более	161	140	213	198	186	280	115	87	111

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁴

Основные тенденции в сфере смертности

В России негативное воздействие на смертность населения, в т. ч. и пожилого, оказала нестабильная социально-экономическая ситуация 1990-х гг., что проявилось в значительном снижении ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ). В среднем по стране дореформенный уровень ОПЖ, т. е. уровень 1990 г., был достигнут в 2011 г., в Башкортостане – в 2012 г. К 2023 г. значения ОПЖ во всех старших возрастах стали превышать показатели 1990 г.

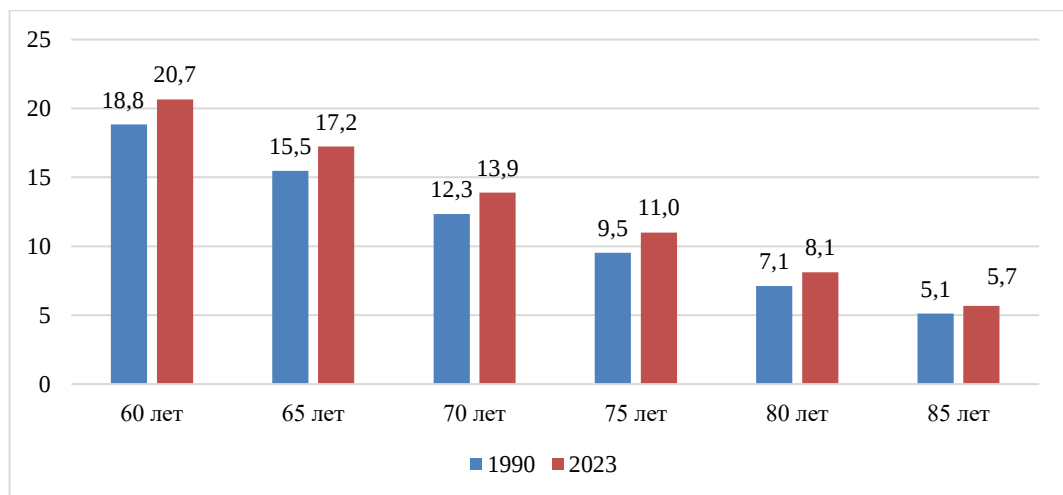

Рис. 3. Ожидаемая продолжительность жизни возрастных групп старше 60 лет в Республике Башкортостан в 1990 и 2023 гг.

Fig. 3. Life expectancy of age groups over 60 years in the Republic of Bashkortostan in 1990 and 2023

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁵

¹⁴ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

Итоги ВПН-2020. Том 9 Рождаемость // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁵ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

В России наблюдается значительная разница в ОПЖ мужчин и женщин с преобладанием показателя у последних. Эта разница имеет место среди всех возрастных групп старше 60 лет, но с возрастом она сокращается (рис. 4).

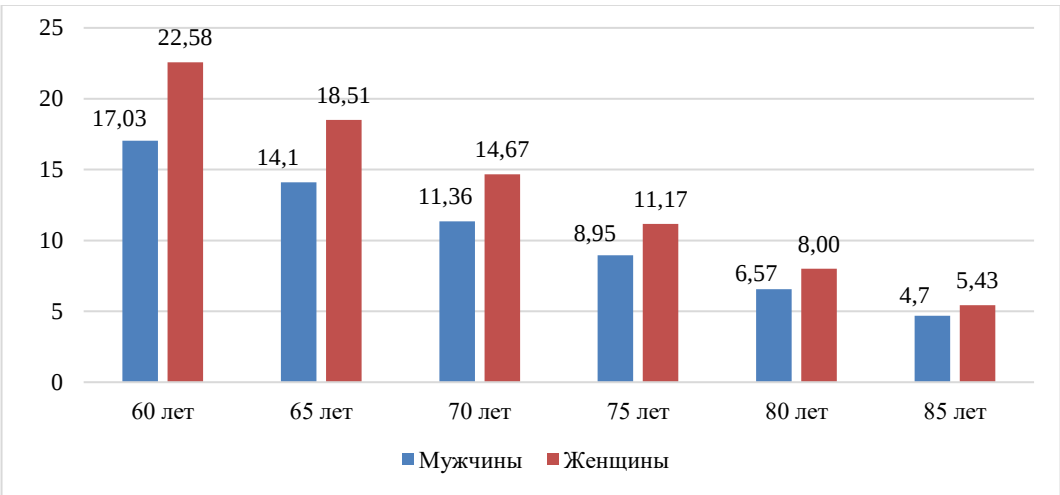

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин старших возрастов в Республике Башкортостан в 2022 г.

Fig. 4. Life expectancy of older men and women in the Republic of Bashkortostan in 2022

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁶

Как и во всем населении, среди лиц пожилого возраста уровень ОПЖ, как правило, выше в городе, чем на селе. Однако в 2020–2021 гг. в Башкортостане среди старших возрастов сложилась обратная картина: наблюдалось небольшое превышение значения ОПЖ сельчан. По итогам 2022–2023 гг. ситуация изменилась в пользу горожан.

Отдельного внимания заслуживает анализ изменений интенсивности смерти в старших возрастах в период пандемии коронавирусной инфекции и постпандемийные 2022–2023 гг. Расчеты возрастных коэффициентов смертности¹⁷ показывают, что в 2020–2021 гг. наиболее высокий рост смертности был среди лиц 65–85 лет. В 2022 г. у 60–80-летних наблюдались более низкие возрастные коэффициенты смертности по сравнению с 2019 г. (кроме возрастов 80 лет и старше). По итогам 2023 г. по всем старшим возрастам уровень смертности был ниже 2019 г. (табл. 4).

Старшее поколение в период пандемии оказалось более уязвимым не только перед прямым, но и косвенным воздействием COVID-19 и его осложнениями. Последнее во многом было связано с проблемой получения пожилыми

¹⁶ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁷ Возрастные коэффициенты смертности рассчитаны как отношение числа умерших в данном возрасте в течение календарного года к среднегодовой численности лиц данного возраста по текущей оценке. Эти коэффициенты характеризуют средний уровень смертности в каждой возрастной группе в календарном году.

своевременного лечения серьезных хронических заболеваний.

Таблица 4

**Темп роста возрастных коэффициентов смертности пожилого населения
в Республике Башкортостан в 2020–2023 гг. к 2019 г.**

Table 4

**The growth rate of the age-related mortality rates of the elderly population
in the Republic of Bashkortostan in 2020–2023 by 2019**

Возрастные группы	в % к 2019			
	2020	2021	2022	2023
60–64	122,2	131,1	93,7	93,12
65–69	122,0	139,1	90,2	89,09
70–74	133,1	154,4	97,2	92,65
75–79	127,0	147,0	91,4	83,15
80–84	129,4	144,6	101,6	95,51
85+	119,9	132,2	107,3	94,01

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁸

Наиболее пострадавшей от ситуации с пандемией оказалась женская часть пожилого населения. Темпы роста интенсивности смерти в 2020 г. у женщин 60–80 лет (в 2021 г. до 85 лет) заметно выше, чем у мужчин этого возраста. В результате у женщин наблюдалось более сильное падение значений ОПЖ при рождении.

С возрастом растет значимость основной причины смерти – от болезней органов кровообращения. По данной причине умирает почти 38% лиц в возрасте 60–64 лет и примерно 49% в возрасте 85 лет и более. С возрастом снижается смертность от новообразований. Так, если среди 60–69-летних она составляет 22%, то среди лиц в возрасте 85 лет и старше – около 4%. Достаточно устойчива смертность в разных возрастах от болезней органов дыхания и мочеполовой системы. Смертность от болезней эндокринной системы наиболее часто проявляется среди лиц 70–79 лет.

Для лиц старше трудоспособного возраста¹⁹ самой частой причиной смерти становятся болезни системы кровообращения (42,2%), далее следует смертность от новообразований (13,7%), затем – от болезней органов дыхания (7,9%) и эндокринной системы (7,5%). Смертность от этих причин среди пожилого населения выше, чем у более молодых возрастов. В то же время смертность от болезней органов пищеварения (4,8%) и внешних причин (2,7%) у пожилого населения представлена в меньшей степени, чем в других возрастных группах. Последняя является значимым фактором смерти среди лиц трудоспособного и младше трудоспособного возрастов (рис. 5).

¹⁸ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁹ В связи с тем, что с 2019 г. ежегодно меняются границы пенсионного возраста, сложно анализировать в динамике показатели, характерные для лиц трудоспособного и старше трудоспособного возрастов. Переходный период границ пенсионного возраста не дает возможность проводить корректный сопоставимый анализ социально-демографических процессов среди этих групп населения.

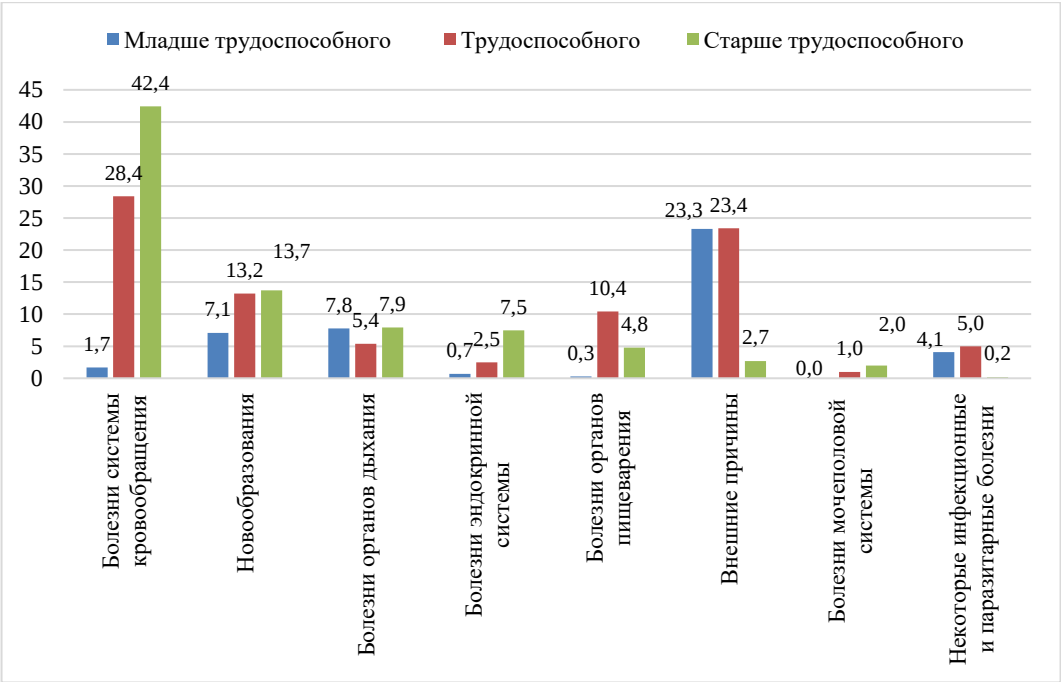

Рис 5. Структура смертности по причинам среди укрупненных возрастных групп в Республике Башкортостан в 2022 г. (%)

Fig. 5. The structure of mortality by causes among enlarged age groups in the Republic of Bashkortostan in 2022 (%)

Источник: составлено авторами по данным Росстата ²⁰

Стоит подчеркнуть, что в Башкортостане выше, чем в России уровень смертности от болезней органов дыхания, болезней эндокринной системы, расстройств питания и нарушения обмена веществ, болезней органов пищеварения, внешних причин. Одновременно республика отличается более низким уровнем смертности от болезней системы кровообращения и новообразований.

На основе такого показателя как ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) можно определить до какого возраста проживет население страны или региона без каких-либо серьезных проблем со здоровьем, ограничивающих повседневную жизнедеятельность человека. В 2023 г. ОПЗЖ составляла в России 61,4 года, в Республике Башкортостан – 59,8 лет²¹. Это может означать, что с большой долей вероятности в Башкортостане каждый человек старше 60 лет не только не здоров, но и имеет какое-либо заболевание, влияющее на нормальную жизнедеятельность.

²⁰ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

²¹ Ожидаемая продолжительность здоровой жизни // ЕМИСС. Государственная статистика : [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59233> (дата обращения: 10.10.2024).

Показатель общей заболеваемости населения старше трудоспособного возраста (по обращаемости) в 2023 г. составил 3 163 случая на 1 000 населения данного возраста, или в среднем более трех хронических заболеваний на 1 человека²².

Пожилому населению в комплексной оценке его состояния и увеличении продолжительности жизни может и должна помочь гериатрическая служба. В Башкортостане, который вошел в число 7 пилотных субъектов по формированию такой службы на региональном уровне, в 2023 г. действовали Республиканский гериатрический центр, 44 амбулаторных гериатрических кабинета, 205 гериатрических коек в стационарном звене. Через гериатрическую службу получили помощь около 60 тыс. человек (55 тыс. человек амбулаторно и 5 тыс. человек стационарно) – 6,3% или каждый 16-й из жителей республики в возрасте 60+. В 2024 г. организованы гериатрические кабинеты в 14 многопрофильных стационарах²³.

Миграционные процессы. В последние годы наблюдается тенденция роста доли лиц в возрасте 60+ в составе как прибывших, так и выбывших мигрантов, среди которых они составляют от 7 до 9%. В структуре пожилых мигрантов наибольшая доля (около 38–40%) приходится на лиц в возрасте 60–64 года как на самую активную в миграционном отношении часть пожилого населения (рис. 6).

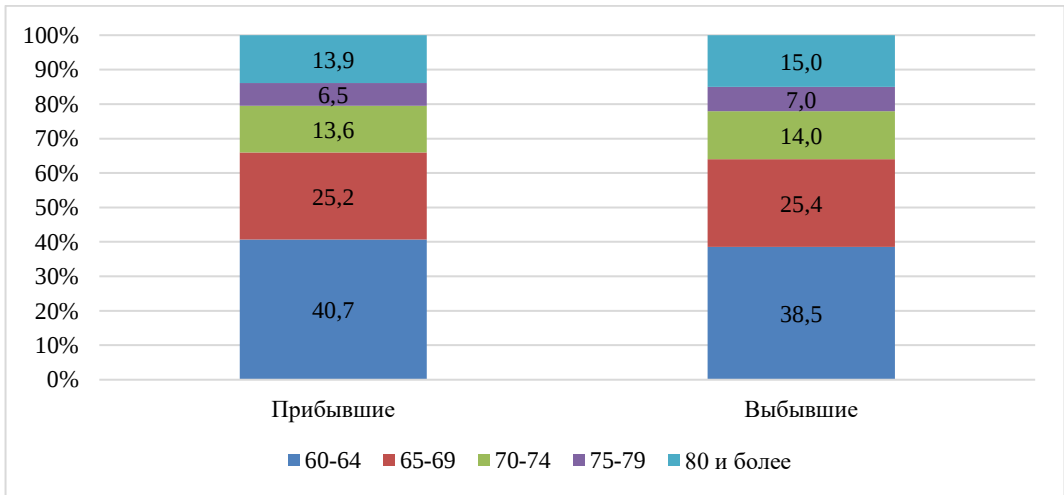

Рис. 6. Возрастная структура мигрантов старше 60 лет в Республике Башкортостан в 2018–2022 гг. (%)

Fig. 6. The age structure of migrants over 60 years in the Republic of Bashkortostan in 2018–2022 (%)

Источник: составлено авторами по данным Росстата²⁴

²² Здоровье населения и деятельность медицинских организаций Республики Башкортостан в 2023 г. Уфа : ГКУЗ РБ МИАЦ, 2024. 266 с.

²³ Специалисты гериатрической службы Башкортостана в 2023 году помогли 60 тысячам пациентов // Глава Республики Башкортостан : [сайт]. 29.07.2024. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/181267.html (дата обращения: 09.10.2024).

²⁴ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

Половая структура мигрантов старше 60 лет, во многом отражающая соотношение мужчин и женщин в данной категории населения в целом, характеризуется преобладанием последних. Среди 60–64-летних мигрантов мужчин 46–47%, женщин – 52–54%.

Для лиц старших возрастов, как и для всего населения Башкортостана, характерна более высокая миграционная активность в пределах республики, чем миграция в российские регионы. Так, в 2022 г. интенсивность внутрирегионального миграционного оборота составила среди них 15,3 на 1 000 человек населения, межрегионального – 9,3 (рис. 7).

Миграционный обмен в пределах Республики Башкортостан не только больше по своим масштабам, но и сильнее подвержен колебаниям. В течение 2011–2022 гг. его значения были в пределах 15–21 на 1 000 человек. Межрегиональная миграция носит стабильный характер и не имеет сильного разброса значений, держится на уровне 8–9 на 1 000 человек.

Рис. 7. Интенсивность межрегионального и внутрирегионального миграционного обмена лиц старше 60 лет в Республике Башкортостан, коэффициент миграционного оборота на 1 000 человек

Fig. 7. Intensity of interregional and intraregional migration exchange of persons over 60 years of age in the Republic of Bashkortostan, migration turnover coefficient per 1 000 people

Источник: составлено авторами по данным Росстата²⁵

Естественно, что по интенсивности миграционного движения пожилое население значительно уступает молодым возрастам. Расчеты коэффициентов внутрирегионального миграционного оборота показывают, как с возрастом происходит постепенное снижение миграционной активности населения, пик которой приходится на 15–19-летних, т. е. на выпускников школ. Интенсивность миграционного

²⁵ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан : [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

движения в пределах республики этой возрастной группы в 2018–2022 гг. была равна 140–160 на 1 000 человек, т. е. почти в 10 раз превышала активность пожилых лиц, у которых она колебалась в пределах 13–19 на 1 000 населения (рис. 8).

Среди пожилого населения наиболее высокие значения интенсивности миграционного движения характерны для лиц в возрасте 60–64 лет. В следующих двух возрастных группах миграционная активность снижается до 13–14 на 1 000 населения и затем после 80 лет несколько увеличивается. Такое возрастание миграционной активности самого пожилого населения, на наш взгляд, объясняется тем, что оно мигрирует вместе со своими детьми, которые осуществляют уход за своими престарелыми родителями.

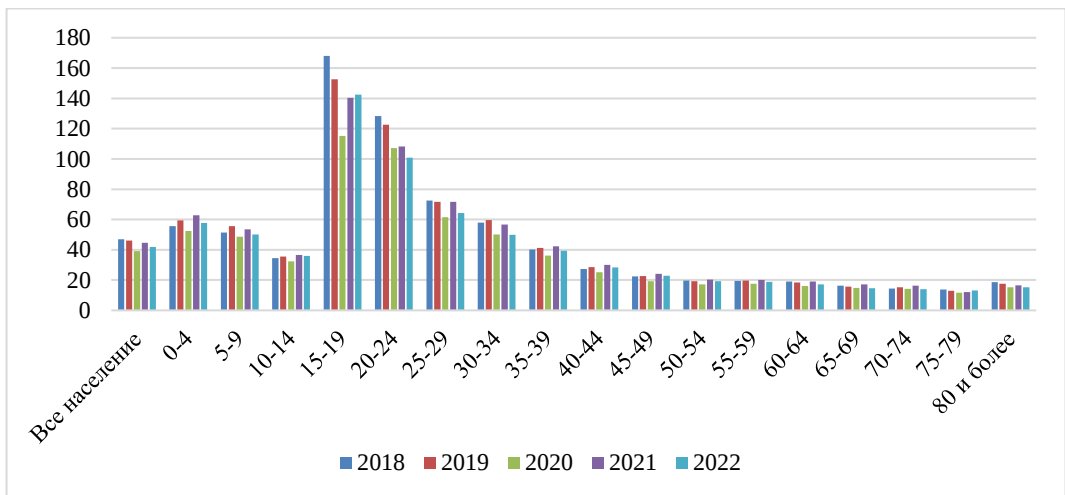

Рис. 8. Интенсивность внутрорегионального миграционного обмена отдельных возрастных групп Республики Башкортостан, коэффициент миграционного оборота, на 1 000 человек

Fig. 8. Intensity of intraregional migration exchange of certain age groups of the Republic of Bashkortostan, migration turnover coefficient, per 1 000 people

Источник: составлено авторами по данным Росстата²⁶

Республика Башкортостан относится к российским регионам, где в результате межрегионального миграционного обмена наблюдается ежегодная миграционная убыль населения. В течение последних двух десятилетий исключением явился только 2021 г., когда в результате снятия «антиковидных» ограничительных мер наблюдался межрегиональный миграционный прирост населения.

Сравнение показателей межрегионального миграционного прироста/убыли населения республики в возрастном разрезе показывает, что в период 2018–2022 гг. только в двух возрастных группах, 60–64 и 55–59 лет, наблюдался ежегодный миграционный прирост. По итогам 2022 г. он составил в данных возрастах около 9 на 1 000 населения. В указанных возрастных группах значительную часть

²⁶ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

составляют, на наш взгляд, так называемые «молодые пенсионеры», которые возвращаются в республику из других регионов России после завершения своей трудовой деятельности (рис. 9).

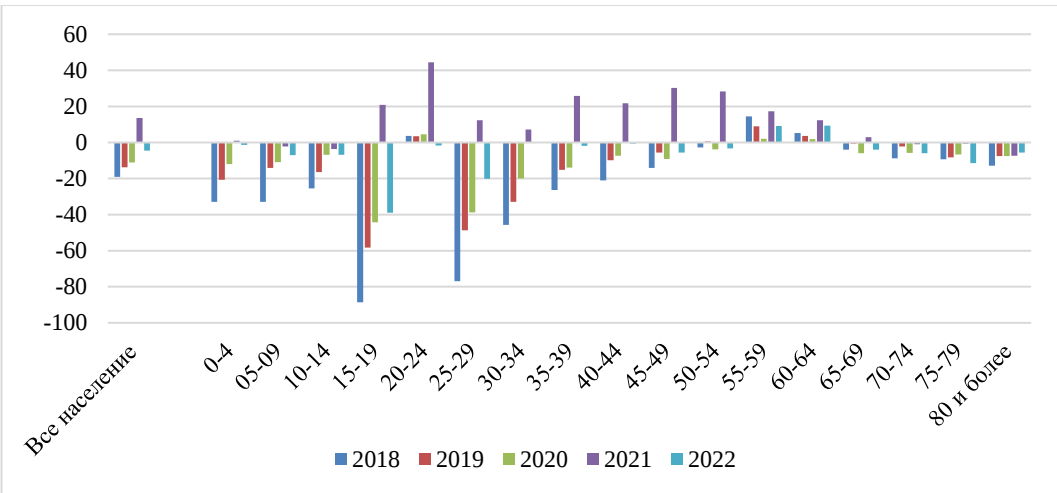

Рис. 9. Интенсивность межрегионального миграционного прироста/убыли отдельных возрастных групп Республики Башкортостан, на 1 000 человек
Fig. 9. The intensity of inter-regional migration growth/decrease of individual age groups Republic of Bashkortostan, per 1 000 people

Источник: составлено авторами по данным Росстата²⁷

Указанную тенденцию подтверждают данные статистики о возрастной структуре миграционного обмена Республики Башкортостан с некоторыми регионами РФ. Наибольшая доля мигрантов в возрасте 60+ прибывает в республику из северных регионов страны [17].

Относительно высокий приток «молодых пенсионеров» из российских регионов показали и результаты фокус-группового исследования среди экспертов в муниципальных образованиях республики. В ходе исследования представители практически каждого сельского района Башкортостана отмечали, что сельская местность является привлекательной для пожилых мигрантов, которые стремятся обустроиться на своей малой родине. При этом эксперты указывали на то, что они зачастую не регистрируются в Башкортостане по месту жительства, т. к. не хотят терять определенные льготы, которые они имеют как пенсионеры других регионов, что особенно характерно для пожилых мигрантов, прибывших из Тюменской области²⁸.

²⁷ Республика Башкортостан (Статистический справочник) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> (дата обращения: 01.10.2024).

²⁸ Социологическое исследование «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». Эксперты – главы городских и сельских поселений; представители администраций городских округов и муниципальных районов РБ. Территория охвата: 62 МО. Первый этап: фокус-групповое исследование экспертов. 18 фокус-групп, 112 поселений, 208 участников.

Говоря об интенсивности межрегионального миграционного прироста/убыли отдельных возрастных групп, нужно обратить внимание на крайне высокие показатели межрегиональной миграционной убыли молодых возрастов, особенно среди 15–19 и 25–29-летних. Миграционный прирост молодежи 20–24 лет, которая скорее всего представлена лицами, завершившими обучение в вузах и ссузах за пределами республики, в большей мере носит «виртуальный» характер и отражает не столько реальную картину, сколько автоматические возвраты мигрантов, учтенных как временно выбывшие из региона. Очевидно, среди них также наблюдается миграционная убыль, которая не отражается в статистике.

Сокращение числа молодежи в результате миграционного обмена с российскими регионами и одновременный прирост пожилого населения в результате такого обмена безусловно способствуют росту удельного веса старших возрастных групп, вносит определенный вклад в процессы старения населения Башкортостана.

Заключение

Возрастание числа и доли пожилого населения увеличивает вклад данной категории в демографические процессы в регионе, особенно в сферах смертности и миграции. Различия в численности поколений и постепенный рост продолжительности жизни обуславливает продолжение процесса демографического старения населения в ближайшие двадцать лет.

Социально-демографическая структура пожилого населения имеет свои особенности и характеризуется значительным преобладанием женского населения; большой долей лиц, не состоящих в браке, преимущественно среди женщин; ростом удельного веса одиночных домохозяйств, что особенно проявляется в возрастах старше 75 лет. Все эти явления в большей степени характерны для городского населения.

На фоне резкого снижения уровня детности, роста уровня окончательной бездетности в поколениях женщин, недавно вступивших или в ближайшее время вступающих в категорию 60+, неизбежно повысится доля пожилых лиц (как женщин, так и мужчин), которые не будут иметь традиционную для предыдущих поколений поддержку взрослых детей и внуков в связи с их отсутствием. Это повышает значимость развития (возможно реорганизации) существующей системы социальной помощи.

При наблюдающемся постепенном росте продолжительности жизни пожилого населения и снижении интенсивности смертности среди них, старшие возраста оказались наиболее уязвимыми перед пандемией COVID-19, в том числе с точки зрения ее косвенных последствий, связанных с проблемой своевременного лечения серьезных хронических заболеваний, которые свойственны большинству населения старших возрастов.

Масштабы участия пожилого населения в миграционном обмене Республики Башкортостан не столь значительны как в молодых возрастных группах. Они составляют менее десятой части как среди прибывших, так и выбывших мигрантов. По своему возрастному-половому составу мигранты старше 60 лет характеризуются преобладанием женщин, а также значительной представленностью лиц в возрасте 60–64 лет, среди которых наблюдается миграционный прирост населения. Так как

не все прибывшие мигранты регистрируются в республике, можно предположить, что реальные масштабы притока мигрантов пенсионного возраста в регион значительно выше, чем это показывает официальная статистика. Межрегиональный миграционный обмен, который способствует приросту пожилого населения и убыли молодого, выступает одним из факторов, способствующих росту численности лиц старших возрастов в составе населения республики.

Рост численности пожилого населения, высокий уровень хронических заболеваний в данной группе населения диктуют необходимость значительного расширения геронтологической службы для обеспечения комплексной врачебной помощи пожилому населению, развития различных форм их социальной поддержки.

Список литературы

1. *Топилин, А. В.* Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960–2021 гг. / А. В. Топилин, Г. В. Ниорадзе, Т. С. Хроленко // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. Т. 20. С. 302–319. DOI [10.47711/2076-318-2022-302-319](https://doi.org/10.47711/2076-318-2022-302-319). EDN [HIMPQG](https://www.edn.ru/HIMPQG).
2. Демографическая энциклопедия / гл. ред. А. А. Ткаченко. Москва : Энциклопедия, 2013. 944 с. ISBN 978-5-94802-051-8. EDN [YWVYAZ](https://www.edn.ru/YWVYAZ).
3. *Щербакова, Е. М.* Старение населения мира – взгляд из 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 879–880. С. 1–30. EDN [ORKZBS](https://www.edn.ru/ORKZBS).
4. *Вишневский, А. Г.* Похвала старению // Отечественные записки. 2005. № 3.
5. *Боярский, А. Я.* Курс демографии / под ред. проф. А. Я. Боярского. Москва : Статистика, 1974. 454 с.
6. *Сови, А.* Общая теория населения. В 2-х т. Жизнь населений. Т. 2. Москва : Прогресс, 1977. 519 с.
7. *Россет, Э.* Процесс старения населения. Москва : Статистика, 1968. 509 с.
8. *Урланис, Б. Ц.* Эволюция продолжительности жизни. Москва : Статистика, 1978. 309 с.
9. *Доброхлеб, В. Г.* Старение населения как фактор модели демографического перехода на примере современной России // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 67–73. EDN [QASGOF](https://www.edn.ru/QASGOF).
10. *Доброхлеб, В. Г.* Демографическое старение в России и новая социальная реальность // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 2. С. 66–76. DOI [10.19181/population.2022.25.2.6](https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.6). EDN [SCLQUP](https://www.edn.ru/SCLQUP).
11. *Краснощек, Ю. Т.* Миграция и старение населения // Демографические процессы и их закономерности // под ред. А. Г. Волкова. Москва : Мысль, 1986. С. 155–169.
12. *Воробьева, О. Д.* Взаимосвязь миграции и демографического старения населения регионов России: анализ на уровне возрастных групп / О. Д. Воробьева, А. В. Топилин, Г. В. Ниорадзе, Т. С. Хроленко // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 2. С. 149–164. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-149-164](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-149-164). EDN [RBTPNA](https://www.edn.ru/RBTPNA).
13. *Галин, Р. А.* Старение населения: социально-экономические последствия / Р. А. Галин, Л. Л. Галина, Т. Р. Акмадиева // Вестник ВЭГУ. 2010. № 2 (46). С. 31–39. EDN [LMCNYR](https://www.edn.ru/LMCNYR).
14. *Ахметова, М. С.* Социальное положение пожилых людей в трансформирующемся российском обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Ахметова Марина Сергеевна; УГАТУ. Уфа, 2009. 19 с.
15. *Рахматуллин, Э. В.* Смертность лиц пожилого возраста от внешних причин в Республике Башкортостан / Э. В. Рахматуллин, Н. Х. Шарафутдинова // Российская академия медицинских наук. Бюллетень национального научно-исследовательского Института общественного здоровья. 2012. № 5. С. 109–111. EDN [PGPIWD](https://www.edn.ru/PGPIWD).
16. *Кондратьева, Ю. Е.* Анализ заболеваемости населения старше трудоспособного возраста в Республике Башкортостан в 2016–2020 годах / Ю. Е. Кондратьева, Л. А. Карасаева, В. С. Лучкевич, И. Ф. Тимербулатов, Д. Л. Логунов // Профилактическая и клиническая медицина. 2023. № 1 (86). С. 94–102. DOI [10.47843/2074-9120_2023_1_94](https://doi.org/10.47843/2074-9120_2023_1_94). EDN [HQXJLM](https://www.edn.ru/HQXJLM).

17. Ахметова (Хилажева), Г. Ф. Возрастная дифференциация межрегионального миграционного обмена Республики Башкортостан / Г. Ф. Ахметова (Хилажева), И. Б. Утяшева // Глобальные вызовы демографическому развитию. Сборник научных статей. В 2-х т. Т. 1. / ред. О. А. Козлова и др. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. С. 303–314. DOI [10.17059/udf-2022-3-1](https://doi.org/10.17059/udf-2022-3-1). EDN [EDEGXQ](https://edn.deegxq).

Сведения об авторах

Ахметова (Хилажева) Гульдар Фаритовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан; главный специалист, Научная лаборатория социальных и демографических исследований, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия.

Контактная информация: e-mail: aguldar@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-9367-0246](https://orcid.org/0000-0001-9367-0246); РИНЦ SPIN-код: [8427-0965](https://elibrary.ru/8427-0965); Web of Science Researcher ID: [ADT-6149-2022](https://orcid.org/ADT-6149-2022); Scopus Author ID: [55489625300](https://orcid.org/55489625300).

Утяшева Ирина Борисовна, научный сотрудник, Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Уфа, Башкортостан.

Контактная информация: e-mail: ira.utiasheva2014@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-6444-1452](https://orcid.org/0000-0001-6444-1452); РИНЦ SPIN-код: [2791-6610](https://elibrary.ru/2791-6610).

Статья поступила в редакцию 17.01.2025; принята в печать 13.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

THE ELDERLY POPULATION OF BASHKORTOSTAN: SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS, MORTALITY, AND MIGRATION TRENDS

Guldar F. Akhmetova

Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan; Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

e-mail: aguldar@yandex.ru

Irina B. Utyasheva

Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

e-mail: ira.utiasheva2014@yandex.ru

For citation: Akhmetova, G. F., Utyasheva, I. B. The Elderly Population of Bashkortostan: Socio-Demographic Characteristics, Mortality, and Migration Trends. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 1. Pp. 54–75. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.4).

Abstract. Using the example of one of the Russian regions, the Republic of Bashkortostan, the article examines the current socio-demographic problem of modern society – the aging of the population. The authors, based on official statistics, analyze a number of socio-demographic characteristics of the elderly population: number, age-sex, marital structure; level of childbearing, as well as mortality and migration rates: life expectancy of the population; the structure of mortality by cause, age-related mortality rates, the age-sex structure of migrants, the level of participation of the elderly population in different areas of migration. A feature of the socio-demographic structure of the elderly population is the predominance of women, unmarried people, and a significant proportion of single households, which tends to grow. The coronavirus pandemic has had a significant impact on the mortality rate of the elderly population, to which the elderly are the most vulnerable. Migration of the elderly population is characterized by a migration increase in people aged 60–64 years. Most of them are those who return to their historical homeland from other Russian regions after completing their work. The growing number of the elderly population, the high level of chronic diseases in this age group, and an increase

in the proportion of elderly people living alone necessitate the development of an effective gerontological service in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: Bashkortostan, aging, elderly population, mortality, migration

References

1. Topilin, A. V., Nioradze, G. V., Khrolenko, T. S. Population Migration and Demographic Aging in Some Countries of the World and Russia for the Period 1960–2021. *Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 20. Pp. 302–319. DOI [10.47711/2076-318-2022-302-319](https://doi.org/10.47711/2076-318-2022-302-319). (In Russ.).
2. *Demograficheskaya entsiklopediya*. [Demographic encyclopedia]. Ed. by A. A. Tkachenko. Moscow : Encyclopedia Publ., 2013. 944 p. ISBN 978-5-94802-051-8. (In Russ.).
3. Shcherbakova, E. M. Stareniye naseleniya mira – vzglyad iz 2020 goda [The aging of the world's population – a view from 2020]. *Demoscope Weekly*. 2020. No. 879–880. Pp. 1–30. (In Russ.).
4. Vishnevsky, A. G. Pokhvala stareniyu [Praise of aging]. *Otechestvennyye zapiski* [Domestic Notes]. 2005. No. 3. (In Russ.).
5. Boyarsky, A. Ya. *Kurs demografii* [Course of demography]. Ed. by A. Ya. Boyarsky. Moscow : Statistics Publ., 1974. 454 p. (In Russ.).
6. Sovi, A. *Obshchaya teoriya naseleniya* [General theory of the population]. In 2 Vol. *Zhizn' naseleniy* [The life of populations]. Vol. 2. Moscow: Progress Publ., 1977. 519 p. (In Russ.).
7. Rosset, E. *Protsess stareniya naseleniya* [The process of population aging]. Moscow : Statistics Publ., 1968. 509 p. (In Russ.).
8. Uralnis, B. C. *Evolutsiya prodolzhitel'nosti zhizni* [The evolution of life expectancy]. Moscow : Statistics Publ., 1978. 309 p. (In Russ.).
9. Dobrokhleb, V. G. The Aging of the Population of Russia: Problems and Possible Directions of Increase of Longevity. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological Almanac]. 2012. No. 3. Pp. 67–73. (In Russ.).
10. Dobrokhleb, V. G. Demographic Aging in Russia and New Social Reality. *Population*. 2022. Vol. 25, No. 2. Pp. 66–76. DOI [10.19181/population.2022.25.2.6](https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.6). (In Russ.).
11. Krasnoshchek, Yu. T. Migratsiya i stareniye naseleniya [Migration and population aging]. *Demograficheskiye protsessy i ikh zakonomernosti* [Demographic processes and their patterns]. Ed. by A. G. Volkov. Moscow : Mysl' Publ., 1986. Pp. 155–169. (In Russ.).
12. Vorobyova, O. D., Topilin, A. V., Nioradze, G. V., Khrolenko, T. S. The Relationship Between Migration and Demographic Aging of the Population of the RF Regions: Analysis at the Level of Age Groups. *Population*. 2024. Vol. 27, No. 2. Pp. 149–164. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-149-164](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-149-164). (In Russ.).
13. Galin, R. A., Galina, L. L., Akmadieva, T. R. Ageing of Population: Social-Economic Repercussion. *Vestnik VEGU* [Bulletin of the VEGU]. 2010. No. 2 (46). Pp. 31–39. (In Russ.).
14. Akhmetova, M. S. *Sotsial'noye polozheniye pozhilykh lyudey v transformiruyushchemsya rossiyskom obshchestve* [The social status of the elderly in a transforming Russian society]. Abstract of the dissertation of the Candidate of Social Sciences: 22.00.04 / Akhmetova Marina Sergeevna; UGATU. Ufa, 2009. 19 p. (In Russ.).
15. Rakhmatullin, E. V., Sharafutdinova, N. H. Smertnost' lits pozhilogo vozrasta ot vneshnikh prichin v Respublike Bashkortostan [Mortality of the elderly from external causes in the Republic of Bashkortostan]. *Rossiyskaya akademiya meditsinskikh nauk. Byulleten' natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo Instituta obshchestvennogo zdorov'ya*. [Russian Academy of Medical Sciences. Bulletin of the National Research Institute of Public Health]. 2012. No. 5. Pp. 109–111. (In Russ.).
16. Kondratieva, Yu. E., Karasaeva, L. A., Luchkevich, V. S., Timerbulatov, I. F., Logunov, D. L. Analysis of Morbidity of the Population Older than Working Age in the Republic of Bashkortostan in 2016–2020. *Preventive and clinical medicine*. 2023. No. 1 (86). Pp. 94–102. DOI [10.47843/2074-9120_2023_1_94](https://doi.org/10.47843/2074-9120_2023_1_94). (In Russ.).
17. Akhmetova (Hilazheva), G. F., Utyasheva, I. B. Age Differentiation of Interregional Migration Exchange in the Republic of Bashkortostan. *Global'nyye vyzovy demograficheskomu razvitiyu* [Global challenges to demographic development] Collection of scientific articles. In 2 Vol. Vol. 1. Ed. by O. A. Kozlov et al.

Yekaterinburg : Institute of Economics, Ural Branch of the RAS, 2022. Pp. 303–314. DOI [10.47843/2074-9120_2023_1_94](https://doi.org/10.47843/2074-9120_2023_1_94). (In Russ.).

Bio notes

Guldar F. Akhmetova, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute for Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan; Chief Specialist, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Contact information: e-mail: gguldar@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-9367-0246](https://orcid.org/0000-0001-9367-0246); RSCI SPIN code: [8427-0965](https://www.rsci.spin.ru/8427-0965); Web of Science Researcher ID: [ADT-6149-2022](https://orcid.org/ADT-6149-2022); Scopus Author ID: [55489625300](https://orcid.org/55489625300).

Irina B. Utyasheva, Researcher, Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Bashkortostan.

Contact information: e-mail: ira.utiasheva2014@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-6444-1452](https://orcid.org/0000-0001-6444-1452); RSCI SPIN code: [2791-6610](https://www.rsci.spin.ru/2791-6610).

Received on 17.01.2025; accepted for publication on 13.03.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.